

вого времени с предшествующим этапом. Важнейшим звеном в цепи оказывалась «История государства Российского», равно обращенная как к трагическим итогам века Просвещения, так и к новому времени.

* * *

Понятие историзма, все чаще употребляемое сегодня в связи с характеристикой культуры эпохи Просвещения, требует известного уточнения и конкретизации, ибо это понятие отнюдь не однозначно всем тем временным взглядам, которые имеют место в сознании определенной эпохи. Широко распространенным и в XVIII в. было, например, представление, уходящее своими корнями в раннее средневековье, связанное с христианскими концепциями бытия.

Об элементах историзма можно говорить лишь в том случае, когда временные связи мира преломляются сквозь призму воспринимающего мир субъективного сознания, когда самое это сознание начинает выступать в качестве некоего критерия оценки исторического бытия человечества.

Рационалистический принцип мышления просветителей порождает тот особый тип восприятия истории, который чаще всего называют антиисторизмом. Между тем именно веку Просвещения принадлежит неоспоримый приоритет в создании новой философии истории.

«Французы ничуть не ниже англичан в истории, — отмечал в 1824 г. Пушкин. — Если первенство чего-нибудь да стоит, то вспомните, что Вольтер первый пошел по новой дороге — и внес светильник философии в темные архивы истории».² Иное дело, что история человечества представала перед судом философского разума клубком пеленых, «неразумных» заблуждений. Просветители были беспощадны к истории, но все они от Монтескье до Гердера стремились понять ее смысл, уловить ее закономерности, выявить ее причинно-следственные связи, а главное, уяснить смысл своей эпохи в соотнесенности с прошлым, поставить современное сознание человечества в один ряд с сознанием людей минувших эпох.

Именно на этом уровне мы можем выделить качественное различие в типе исторического мышления просветителей и людей XIX в. Первые рассматривают прошлое синхронно с современностью.³ Девятнадцатый век пришел к последовательному обоснованию диахронического принципа в восприятии прошлого. Поэтому задача исследования историзма — это прежде всего выяснение того, как и вследствие чего человеческое сознание открыло

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 16-ти т. М.; Л., 1937, т. 13, с. 102.

³ См.: Баткин Л. М. К проблеме историзма в итальянской культуре эпохи Возрождения. — В кн.: История философии и вопросы культуры. М., 1975, с. 167—189.